

СЕРИЯ

РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

Наталья Денисенко

СВОИ СТИХИ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д33

Денисенко, Наталья
Д33 СВОи стихи / Наталья Денисенко. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 104 с. – (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А. Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6049029-7-4

«Поэт в России – больше, чем поэт». Вдумчивый читатель, беря в руки книгу, стремится расширить собственный кругозор, посмотреть на жизнь с другого – подчас неожиданного – ракурса, порассуждать и в итоге обрести новые смыслы, а в эпоху перемен и неопределённости – ещё и найти дополнительные опоры. Книга Натальи Денисенко, бесспорно, отвечает всем этим непростым запросам. Поэзия в ней – яркая, местами бескомпромиссная, местами по-женски лиричная, зовущая за собой, не оставляющая шансов на равнодушие – продукт авторского таланта и голос противоречивой эпохи, достойный образец русской словесности.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6049029-7-4

© Н. Денисенко, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

ЦИКЛ «СВОИ СТИХИ»

Дорожное

Ночь на заезженной станции грузится тоннами,
Локомотивы нарядные светят нутром золотым,
Тащат щебёнку зелёными полувагонами
Через любые преграды в Республику Крым.

Через червячные норы – тоннели надрывные,
Рельсами-шпалами в сказочном русском лесу,
В ясную ночь воспаряя над реками дивными
Да извиваясь по лучшему в мире мосту.

Гордо по небу идёт молодая красавица –
Хлебно-молочная русская полулуна.
Что-то вернётся и с нами навеки останется
К часу, когда она будет безбрежно полна.

Я знаю

Памяти Дарьи Дугиной

Когда воспаряет в огне хоровод
Загубленных жизнью, от края до края,
Я знаю, я знаю, я знаю: придёт
Из этого света Россия другая!

Та самая! Вихрем из пламенных лент,
Вплетённых в ещё не отросшие косы,
Она разбросает служителей сект,
Склубившихся в узел, шипящих угрозы.

Взмахнёт она левой лебязьей рукой –
И соколы к небу взлетят расписные.
Взмахнёт она правой – ударит прибой
И на море встанут суда. Да какие!

И станет привольно, и – ветер в лицо!
Нальётся пшеница, взойдут караван,
Не будет за нашим столом подлецов,
Которые русскую душу пытали.

За всех, кто сражался, кто выбыл давно,
Кто выбыл вчера, но по-прежнему с нами, –
По чаркам, по чаркам и мёд, и вино, –
И всё это, всё это не за горами!

А мы пели Цоя

А мы пели Цоя, мы пели
под Виктора Цоя,
горланили «Солнце»,
соседи не знали покоя.
Хорошего парня и брата
Серёгу Бодрова
любили за каждое
честное русское слово.

Но рано герой попадает
в горячую новость,
и Цоя к себе забрала
запредельная скорость,
Сергея накрыла пластом
ледяная лавина.
Как будто ушли, но оставили
смыслов глубины.

И в поле звенят огурцы,
и круты перемены,
и вместо ладони – кулак,
и пульсируют вены,
а русские люди по-прежнему
знают, в чём сила,
о чём эта правда,
которая нас воскресила.

***

Ваших расстрельных списков чёрные метки.
Ваш именной револьвер, поражающий метко,
Прячься под стол, за скатертью целит в живот.
Смерть никого не тронет и не заберёт!

С каждым повторным залпом воля прочнее,
С каждым подобным выстрелом правда яснее.
Правда нисходит Словом неязвимым,
Пахнет растерзанной плотью, пахнет дымом.

Рвёт с проповедников ваших светлые маски,
С буйных голов сметает фашистские каски.
Нам ли не распознать нацизма приметы!
Русским давно известны ваши секреты.

Ваших расстрельных списков чёрные метки.
Ваш именной револьвер, поражающий метко,
Прячься под стол, за скатертью целит в живот.
Смерть никого не тронет и не заберёт!

Послушай, друг

Послушай, друг, мы теперь живём
В другом, пока незнакомом мире.
Всё те же связка ключей и дом,
Но я как будто в чужой квартире.

Исчезла мебель, стены бледны,
Как щёки мальчика чуть живого.
Что вещи? Ухнули в тартарары,
Открыв простор для дела и слова.

Ты чуешь? Воздух совсем другой,
Он полон явной и скрытой боли
И там, где выгнулся фронт дугой,
И здесь, где слепнут зрачки от соли.

Послушай, друг, мы принять должны,
Что будет странным это столетье,
В котором встретятся дети войны
И не познавшие горя дети.

А ночь – безвестность. Глаз не сомкнуть.
Мы пушки строк заряжаем словом,
Впотьмах на ощупь исследуя путь
К уютному общему дому.

Корабли

На воздушной подушке облака,
Над лесистой бровью земли,
Заслонясь от тлена и морока,
Спят летучие корабли.

Им куда-то доплыть завещано,
А командам уже всё равно:
Всё исполнено, что обещано,
Всё избыто давным-давно.

Лишь в ответ на нежные жалобы
В бесконечный становятся ряд,
Чтобы снова увидеть с палубы,
Как печальные клинья летят.

Или чья-то душа-упрямица
Рвётся к борту, почуяв твердь,
Где гуляет война, взрывается,
Из воронок выходит смерть.

Распознает душа пречистая,
Телом павшая, как солдат, –
Удалая душа, искристая, –
Где горит и кто виноват.

Что молчат города, как схимники,
Кем разрушен храм за рекой
И о ком это плачут: «Миленький!» –
Припадая к плите щекой.

Нет, не вся ещё сила растрочена!
Прозвонит: «Э-ге-гей, корабли!
Поднимай паруса! Развор-р-рачивай!
Мы спускаемся! До земли!»

И несутся, и мчатся крылатые
В дым и рокот на всех парусах,
Побеждать с рядовыми солдатами
В этих новых священных боях.